

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(СПбГУ)

Выпускная квалификационная работа аспиранта на тему:

***ТРАНСФОРМАЦИИ КРЫЛАТЫХ ВЫРАЖЕНИЙ В ЯЗЫКЕ
СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ СМИ (НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЕЙ ИЗ
ЖАРНАЛА РУССКИЙ РЕПОРТЕР 2013-2015 ГГ.)***

Образовательная программа «Русский язык»

Автор:
Лю Лу

Научный руководитель:
доктор филологических наук, доцент
Н. П. Беневоленская
Рецензент:
кандидат филологических наук, доцент
А.О. Власова

Санкт-Петербург
2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
ГЛАВА I Теоретические аспекты изучения крылатых выражений в русской лингвистике, или обзор статьи «Вербальная ирония в романах “Двенадцать стульев” И. Ильфа и Е. Петрова и “Записки о кошачьем городе” Лао Шэ (сопоставительный анализ)»	10
1.1. История становления крылатики: место КВ во фразеологической системе языка.....	10
1.1.1. Изучение КВ в русском языке. Теоретические основы в хронологическом порядке.....	10
1.1.2. Принципы лексикографического описания КВ.....	14
1.1.3. Лингвистическая квалификация КВ.....	16
1.1.4. Терминологический вопрос русской крылатики.....	17
1.2. Дифференциальные признаки КВ.....	18
1.3. Источники КВ и смежные понятия.	19
1.4. Теория иронии Д.К. Мюкке	21
1.5. Выражение вербальной иронии в романах «Двенадцать стульев» и «Записки о кошачьем городе»	22
Выводы.....	24
Глава II Трансформации крылатых выражений: приёмы, особенности, когнитивные модели, функционирование или обзор статьи «Функционально-семантический аспект использования крылатых выражений в заголовках российских газет 2010-х годов».....	26
2.1. Семантические и структурно-семантические трансформации КВ.....	26
2.1.1. Семантические трансформации.....	27
2.1.2. Структурно-семантические трансформации КВ.....	28
2.2. Функционально-семантический аспект использования крылатых выражений в заголовках российских газет.....	28

2.3. Теорию идеализированной когнитивной модели (ИКМ).....	31
2.4. Анализ когнитивных моделей иронии в газетных заголовках с КВ.....	32
Выводы.....	36
Заключение.....	36
Список литературы.....	38
Словари и справочники.....	40

Введение

Крылатые выражения (В дальнейшем КВ) — активный лингвистический феномен, который отражает историю и культура народа, широко распространяется и часто используется в речи для выражения чувств, эмоции и мнения человека. КВ, с одной стороны, демонстрируют текстуальную и контекстуальную информацию источника, с другой — обладает большим семантическим и функциональным потенциалом, дают говорящему или пишущему возможность «творчески» их использовать. В настоящее время интерес к КВ возрастает не только у лингвистов, но и у представителей других научных отраслей: литературоведов, когнитивистов, культурологов, психологов и т.д.

Несмотря на большое практическое применение в речевой деятельности, история изучения КВ как объекта новой лингвистической дисциплины — крылатики (термин В.М. Мокиенко), является сравнительно недавней. КВ получили научное освещение, в первую очередь, во фразеологической системе русского языка. КВ неоднократно привлекали к себе внимание у исследователей [Алексеева 2001; Ашукин, Ашукина 1987; Беркова 1991; Бетехтина 1995; Варченко 2001; Винокур 1974; Губенко 1988; Зыкова 1997; Кожин 1975; Костомаров, Верещагин 1979; Макарова 2016; Петров 1973; Шишкина, Финкельштейн 1972; Шулежкова 1995 и др.]

Лишь в последние годы исследователи начинают относиться к крылатике как самостоятельной дисциплине: устанавливается языковой статус КВ, выделяются их характерные отличительные признаки, а также повышается интерес к лексикографированию КВ, появляется ряд новых словарей: «Большой словарь крылатых слов русского языка» В.П. Беркова, В.М. Мокиенко, С.Г. Шулежковой (2005), «Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений» В.В. Серова (2006), «Словарь современных цитат. 5250 цитат и выражений XX и XXI века, их источники, авторы, датировка» К. В. Душенко

(2006), «Крылатые слова нашего времени. Толковый словарь» Л.П. Дядечко (2008) и др. Однако комплексный анализ семантического процесса и функционирования КВ на материале новейших текстов современных российских СМИ проводился редко. Хотя общепризнанно, что использование КВ выражает эмоциональное состояние человека, подсказывает об оценках и мнениях говорящего или пишущего, тем не менее, прямое и трансформированное использование КВ до сих пор не являлись объектом всестороннего описания, особенно на фоне «огромного информационного потока» современной эпохи, когда КВ быстро появляются, распространяются, и возможно, переходят в иные языковые формы. Недостаточная разработанность проблемы особенностей семантического развития и функционирования КВ в языке убеждает в **актуальности** рассматриваемой проблематики.

Перед тем как определим объект и предмет выпускной квалификационной работы изложим, как мы начали изучать русские КВ, и как мы приступали к данной проблематике. Мой интерес к прецедентным выражениям — притчам, афоризмам и др. — выразился в том, что мною была выполнена и защищена магистерская работа «Афоризмы в зеркале национальной лингвокультуры», в которой мы рассмотрели специфику русских и китайских афоризмов как лингвокультурологического источника, особенности функционирования афоризмов, прежде всего, в текстах художественной литературы. Особое внимание было уделено концепту «благородный муж» в русской и китайской афористике.

Приступая к изучению КВ как к разновидности прецедентных текстов, мы сформулировали тему нашей работы так: «Крылатые выражения, обозначающие эмоциональное состояние человека в русском языке (функционально-семантический аспект)». Была поставлена цель провести семантический анализ корпуса КВ, обозначающих в русском языке эмоциональное состояние человека, а также анализ функционирования этих языковых единиц в текстах современных российских СМИ.

В процессе сбора материалов мы заметили, что очень часто встречаются цитаты из художественной литературы, в частности, из советских сатирических романов И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой телёнок». Обращение к лексикографическим источникам («Крылатые слова: Литературные цитаты. Образные выражения» Н.С. Ашукина, М. Г. Ашукиной; «Большой словарь крылатых слов русского языка» В.П. Беркова, В.М. Мокиенко, С.Г. Шулежковой; «Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений» В.В. Серова) утвердило нас в мысли, что произведения И. Ильфа и Е. Петрова пользуются большой популярностью, так как примеров из этих произведений было большое количество. Составители объясняют данный феномен: в предисловии к «Энциклопедическому словарю крылатых слов и выражений» В.В. Серов отнес И. Ильфа и Е. Петрова и 12 других авторов к группе, чьи КВ являются особенно часто встречающимися. В примерах из произведений этих авторов даны только инициалы, так как они входят в список 14-и наряду с Л.Н. Толстым, Ф. М. Достоевским, Лениным, Сталиным и Козьмой Прутковым [Серов 2006 :5]. Мы прочитали романы на русском языке, и опираясь на словари, справочники КВ и примеры употребления цитат из романов в Национальном корпусе русского языка, выделили 127 КВ из романа «Двенадцать стульев» и 140 КВ из романа «Золотой телёнок». Это число можно условно разделить на две группы по их происхождению — «авторские» КВ и «чужие» КВ. «Авторские» — это выражения И. Ильфа и Е. Петрова, ставшие крылатыми после выпуска романов; «чужие» — это выражения, которые функционировали в речи до И. Ильфа и Е. Петрова, но популярности этих выражений способствовали романы. Например, *муза дальних странствий*, *опиум для народа* и т.д. Количество авторских КВ намного превышает количество чужих. Мы проанализировали эти КВ и распределили по персональным дискурсам, то есть, в соответствии с речью каждого персонажа, а также сделали комплексный анализ КВ: а именно, по количеству слов, компонентному лексическому составу, синтаксическим характеристикам предложений, выделили группы КВ, обозначающих эмоциональное состояние

(радость, удовольствие, гордость, любовь/влюбленность, гнев, горе/печаль, неодобрение, страдание, страх, стыд, волнение, удивление, смех).

Кроме словарной и текстовой работы мы также приступили к сбору и анализу данных, разделив их по сферам употреблений: 1) в языке СМИ (газетные и журнальные заголовки); 2) в звучащей разговорной речи; 3) в рекламе и отчасти — в тексте русского перевода иностранных фильмов. В результате нами была составлена электронная картотека, в которой на настоящий момент зафиксировано около 400 употреблений КВ (2010-е годы), связанные с романами И. Ильфа и Е. Петрова. Несмотря на то, что романы были написаны около 90 лет назад, КВ из них до сих пор активно используются, при использовании обнаруживаются интертекстуальные связи с текстами романов. Стоит отметить, что эти КВ используются не только старшим поколением, но молодым, в том числе и молодыми журналистами современных российских СМИ. Особое внимание уделялось использованию КВ в заголовках газетных статей «Аргументы и факты», «Российская газета», «Московский комсомолец», «Коммерсантъ» и журнала «Русский репортёр». По количеству полученных примеров использования КВ «Российская газета» занимает первое место. Однако это предмет отдельного исследования, в нашей работе мы акцентируем внимание на журнал «Русский репортёр».

Статьи из журнала «Русский репортёр» были проанализированы целиком по следующим причинам: 1) Целевой аудиторией журнала является интеллектуально развитый, образованный средний класс; 2) Авторы статей «Русского репортёра» активно используют оценочную иронию, для реализации которой оперируют КВ, при использовании КВ активно трансформируются; 3) Эти статьи пользуются успехом, выражают индгенцию авторов, сообщают экспрессию, передают эмоции, свойственные авторам статей.

В ходе исследования мы обратили внимание, что одной из главных функций КВ является выражение иронической экспрессии. Например, выражение «*Мэр, отдай миллион!*» [«Русский репортёр» №42 (320), 2013] появилось в статье, в которой сообщается, что Прокуратура Калининградской области пытается

вернуть в казну премии, которые получают от губернатора самые успешные мэры. Для того чтобы выразить иронию к такому решению автор статьи цитирует фразу Паниковского «Дай миллион, дай миллион!» из «Золотого телёнка», добавляет обращение «мэр» и приставку «от-». Иронический оттенок выражения появился не при использовании, он был заложен изначально. Мы решили, что в нашем исследовании изучение функций КВ, в том числе и функции иронии, тесно связано с источниками, к которым они восходят.

Подведя итог вышесказанному, **объектом** исследования в данной работе послужили наиболее популярные в русском языке КВ и примеры их использования в языке современных российских СМИ, которые и являются объектом выполненных нами в ходе исследования двух статей: «Вербальная ирония в романах “Двенадцать стульев” И. Ильфа и Е. Петрова и “Записки о кошащем городе” Лао Шэ (сопоставительный анализ)»; «Функционально-семантический аспект использования крылатых выражений в заголовках российских газет 2010-х годов».

Предметом исследования — функционирование КВ в языке СМИ структурно-семантический и функциональный анализ КВ, когнитивный анализ использования КВ в исходной и трансформированной форме.

Научная новизна состоит в том, что впервые с позиции русского языка как иностранного проводится комплексный семантический анализ и анализ функционирования неизмененных и трансформированных КВ, выражающие различные экспрессии.

Целью исследования является представление результатов в диссертационном исследовании, посвященного структурно-семантическим особенностям и особенностям функционирования КВ как средства выражения экспрессии в языке современных российских СМИ.

Цель исследования обусловила постановку и решение следующих **задач**:

- 1) Изучить КВ как одно из эффективных языковых средств для выражения разных эмоциональных экспрессий;
- 2) Установить и охарактеризовать корпус КВ, часто цитируемых в языке

российских СМИ, с точки зрения их источников и специфичности их структуры и семантики;

3) Рассмотреть и классифицировать процесс трансформации КВ, выделить приемы, способы, речевые особенности трансформации, семантическое развитие и когнитивные модели трансформированных КВ;

4) Выявить с помощью собранного нами материала параметры функционирования КВ в современных российских СМИ.

Предлагаемая **гипотеза** нашего исследования: КВ в языке имеют подвижный, динамичный характер. Использование КВ обусловлено личностным выбором говорящего или пишущего, и они могут по-разному восприниматься слушателем или читателем. КВ активно развиваются со временем, многие КВ в процессе их использования приобретают новые смыслы, которые еще не отмечены в словарях и справочниках. Чаще меняется не только семантика, но и структура и компонентный состав КВ. Использование КВ в трансформированной форме может выразить повышенную экспрессивность. Одной из главных экспрессий, выраженных с помощью КВ, является ироническая.

Основными **источниками** нашего исследования стали следующие словари и справочники крылатых выражений: «Большой словарь крылатых слов русского языка» В.П. Беркова, В.М. Мокиенко, С.Г. Шулежковой (2005); «Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений» В.В. Серова (2006); «Давайте говорить правильно! Крылатые слова в современном русском языке: краткий словарь-справочник» В.М. Мокиенко, Е.И. Зыковой (2006); «Словарь живых крылатых выражений русского языка» / Ю.П. Князевой (2010) и др.

Непосредственным **материалом** послужили КВ в разных текстах (газета, журналы, разговорная речь, рекламные листовки, речи политических и общественных деятелей и т.д.) Особое внимание выделяется сатирическим романам И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой телёнок» как «производителю» и «популяризатору» КВ, журналу «Русский репортер» как «арене деятельности» множественных КВ.

Теоретическая значимость нашего исследования определяется тем, что оно вносит определенный вклад в развитие теоретических основ крылатики, в лексикографирование КВ, выявляет семантические особенности КВ и особенности их функционирования в языке СМИ, расширяет представления о русском характере и русской национальной лингвокультуре.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты нашего исследования могут быть использованы в вузах на курсах по изучению русского языка как иностранного, в курсах теории языка и теории литературы, на семинарах по стилистике, когнитивной лингвистике и на фразеологических семинарах.

Для реализации поставленных задач в исследовании используются следующие **методы**:

- 1) метод сплошной выборки, применяемый для определения необходимого нам материала — корпуса КВ, часто встречающихся в речи;
- 2) метод лингвистического описания, сочетающий наблюдение, обобщение, интерпретацию и описание конкретных языковых фактов;
- 3) метод сравнительно-сопоставительного анализа, позволяющий рассмотреть КВ в соответствии с целями, задачами, условиями функционирования; метод семантического анализа;
- 4) метод лингвокультурологического анализа;
- 5) метод когнитивного анализа;
- 6) лексикографический метод.

ГЛАВА I Теоретические аспекты изучения крылатых выражений в русской лингвистике, или обзор статьи «Вербальная ирония в романах «Двенадцать стульев» И. Ильфа и Е. Петрова и «Записки о кошачьем городе» Лао Шэ (сопоставительный анализ)»

1. 1 История становления крылатики: место КВ во фразеологической системе русского языка

1.1.1 Изучение КВ в русском языке. Теоретические основы в хронологическом порядке

Перед тем как приступим к описанию статьи, считаем целенаправленным обратиться к терминологическому вопросу.

В китайском языке, одном из самых древних и распространенных в мире, термина «крылатого выражения» как такового отсутствует. Самым близким термином в китайском языке, по нашему мнению, является 典故 (дяньгу, классический прецедент, классический сюжет, реминисценция, цитата из классического источника). В отличие от КВ не все дяньгу обладают крылатостью и пользуются популярностью у носителей языка. Большинство дяньгу исходит из произведений классиков. В то же время многие 名言 (минянь, известные изречения) становятся популярными, почти «крылатыми» в сегодняшнем Китае.

В России изучение крылатых слов и выражений, как и само выражение имеет давнюю историю. Экзегеты, обращаясь к Святому Писанию пытались раскрыть его сокровенный смысл. Они «фиксировали слова, несущие на себе отпечаток первоисточника, воздействуя на массовое сознание и формируя у них то содержание, которое свойственно этим единицам в современном узусе» [Дядечко, 2002:269].

В XIX веке появились первые работы, посвященные исследованию крылатых слов, где их пытались употреблять в новом научно обоснованном значении. Принято считать, что «крылатое слово» как филологический термин употребляются с 1864 г., когда вышла в свет известная книга немецкого учёного Георга Бюхмана «Geflügelte Worte» [Büchmann, 1864]. Включая в книгу получившие широкое распространение и прочно вошедшие в немецкую литературную речь меткие слова из произведений писателей разных стран и цитаты библейского и исторического происхождения, автор определяет крылатое слово таким образом: «...постоянно воспроизводимое в широких кругах изречение, выражение или имя безразлично какого языка, исторический источник или литературное происхождение которого известно (доказуемо)»

[Шулежкова, 2002].

Популярность работы Г. Бюхмана способствовала проникновению термина «крылатое слово» в многие европейские языки, в том числе и русский. Кроме того, стали выделять и изучать крылатые слова как особое языковое явление. Вслед за Г. Бюхманом издавались многочисленные сборники крылатых слов, изречений, цитат и т. п. При определении и описании крылатых слов многие исследователи обращаются к дефиниции Г. Бюхмана, уточняют и дополняют его понимание термина, в то же время они предлагают и новые подходы, взгляды.

В 1890 г. вышло первое собрание русских крылатых слов — «Крылатые слова» [Максимов, 1890], в котором крылатые слова толкуются в более широком смысле, они возникают не только из литературных произведений, но и в народе, «...имеют корень в русском разнообразном мире и даже получили значение народных пословиц и поговорок» [Максимов, изд. 2009]. Через год появилась на свете книга М.И. Михельсона «Ходячие и меткие слова», а в 1902-1903 гг. другая работа М.И. Михельсона — «Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний в 2-х томах», в которой крылатые слова свободно соседствуют со пословицами, идиомами и т. п. Автор не интерпретировал термин «крылатое слово» подробно, а просто понимал крылатое слово как слово, «вылетающее из уст говорящего» [Михельсон, изд. 1994].

С.Г. Займовский выражает новое мнение в книге «Крылатые слова. Справочник цитаты и афоризма» [Займовский, 1930], с которой, по мнению многих исследователей, и начинается современный период изучения крылатых слов русского языка. Книга включает более чем 3600 КВ: цитаты из произведений известных русских писателей, фразеологизмы библейского происхождения, афоризмы общественных и политических деятелей и др. Дифференциальными признаками крылатых слов Займовский называл «ходячесть», «меткость», «лаконизм», «принадлежность к литературно — образованным кругам» и «связь с первоисточником» [Займовский, 1930]. Как отмечает С.Г. Шулежкова, эта книга — «первый достаточно полный русский

справочник крылатых единиц, в котором получила дальнейшее развитие идея Г. Бюхмана» [Шулежкова, 2002:11]. Признание исследовательницы объясняется тем, что С.Г. Займовский более последователен в определении и отборе крылатых слов, он изучает крылатые слова довольно многосторонне и выступает с новыми идеями.

В 1955 г. была опубликована работа Н.С. и М.Г. Ашукиных «Крылатые слова: Литературные цитаты. Образные выражения» [Ашукины, 1955], в которой представлено описание около 1500 крылатых слов и выражений: указаны их источники, история бытования, дано толкование и объяснение их употребления. В предисловии толкуется термин «крылатые слова». Это слова и выражения, «литературный или конкретно-исторический источник которых может быть установлен»; крылатые слова представляют собой «лаконические формулировки идей и представлений, конденсируя сложные образы, они вызывают в нашем сознании ряд ассоциаций» [Ашукины, изд. 1988:6].

В целом понимание «крылатых слов» остается в рамках, предложенных Г. Бюхманом, уточнённых и развитых С.Г. Займовским, Н.С. и М.Г. Ашукиными. Об этом свидетельствуют многие справочники и словари. Среди них следует назвать «Русско-норвежский словарь крылатых слов» [Берков, 1980] и «Русско-английский словарь крылатых слов» [Уолш, Берков, 1984]. Анализируя крылатые слова, В. П. Берков отмечает, что они отличаются особой функцией и ярко выраженным национальным характером. Отличие крылатых слов от популярных цитат состоит в том, что последние всегда сохраняют первоначальный смысл, тогда как крылатые слова «характеризуются смысловым сдвигом всей единицы» [Берков, 1984]

В второй половине XX века фразеология активно развивалась как специальная лингвистическая дисциплина, появлялось много фразеологических словарей. Фразеологам предстояли проблемы лингвистической квалификации и описания крылатых слов и выражений. Наиболее важные вопросы, которые стояли перед учеными, были разделение терминов «крылатых слов» и «крылатых выражений», понимание соотношения крылатых слов и выражений

с другими типами фразеологических единиц и установление языкового статуса крылатых слов и выражений.

Исследователи понимали, что нужно формировать терминологическую систему только зарождавшейся тогда крылатики. А. П. Коваль и В. В. Коптилов выделяют 2 группы: «собственно крылатые слова» (по мнению авторов, часть лексики) и «крылатые выражения» (часть фразеологии). Крылатыми словами являются только универбы авторского происхождения (*Хлестаков*, *Обломов* и т.д.), а термин «крылатые выражения» ученые предлагают закрепить за любыми сверхсловными комплексами, отмеченными печатью авторства, и использовать его в качестве обобщающего наименования крылатых единиц любого типа, поскольку считают, что крылатые слова и крылатые выражения различаются только по структурному признаку, а по остальным признакам они являют собой неделимое единство [Коваль, Коптилов, 1964: 29-30]. А Л.И. Ройзензон утверждает, что «традиционно употребляющийся термин-калька “крылатое слово” совершенно неудовлетворителен, так как среди образований, обычно относимых к этому классу языковых единиц, выступают как слова, так и выражения» [Ройзензон, 1967:130-132]. Он также считает, что для изучения фразеологии интересны только КВ.

1.1.2 Принципы лексикографического описания КВ

Китайский язык относится к изолирующему типу языка, который в настоящее время вызывает большой интерес у лингвистов разных стран. А в современной китайской письменности сохраняется связь с древней иероглифической письменностью. Сдержанный и скромный в выражении чувств народ хорошо умеет передать эмоции через слова, через различные образы. Об этом свидетельствуют многочисленные китайские изречения, схожие по семантическим особенностям и речевым функциям с КВ, которые часто цитируются в письменном виде и широко используются в разговорной речи. Словарные статьи в словарях китайских изречений обычно разделены на тематические группы и подгруппы. Приведем пример, в «Большом энциклопедии знаменитых изречений китайского языка» [Вань Яньти, 2004, 5-

изд] представлено около 6700 изречений, и они разделены на 20 групп. Эмоции человека — одна из них, в ней всего 11 эмоций: тоска в разлуке (о влюблённых), влюблённость; тоска по родине (по родным местам); сожаление о разлуке; радость встречи; довольство, удовольствие; горе, печаль; великодушие, спокойствие, снисхождение; озабоченность нуждами страны; озабоченность судьбой народа; возмущение несправедливостью в обществе; скорбь по покойной жене (мужу, другу). Мы не считаем, что такая классификация охватывает все эмоции в жизни человека, но они являются типичными для китайца. В этой классификации не только перечислены сами эмоции, но и даны ситуации, которые могут служить поводом для появления определенной эмоции.

В России к настоящему времени издано много словарей и справочников разных типов и жанров, таким образом выработан достаточно важный инструментарий для исследований, связанных с КВ. Тем не менее нужно уточнить несколько принципов лексикографического описания КВ.

1) Разные подходы для разных типов и жанров словарей. Мы изучали вопрос о классификации словарей КВ и посмотрели, из каких частей составляет словарная статья в нескольких словарях. Не трудно было заметить, что описание КВ различается, это объясняется тем, что словари разных типов и жанров предназначены для разных кругов читателей, и они требуются разных подходов для описания.

2) Отбор КВ по строгим критериям, выбрать для лексикографического описания только те выражения, которые полностью соответствуют особенностям КВ. Отказ от этого может превратить лексикографическую работу в собрание разных языковых единиц, где отсутствуют границы между крылатыми выражениями и других устойчивых слов и выражений. Иначе говоря, в словаре помещены не только «настоящие» КВ, но и другие языковые единицы, которые ими не являются.

3) Указание на источник. Авторы первых словарей КВ нередко ограничивались указанием на источник происхождения КВ. Такой принцип

отличает словари КВ от сборников пословиц и поговорок, но он сближает их со сборниками афоризмов. В связи с этим, при описании КВ нужно указать на источник и тонко различить их от афоризмов.

1.1.3 Лингвистическая квалификация КВ

Фактически, в русском языке лингвистическая квалификация КВ была предметом разногласий. Разные фразеологические школы настаивают на разных точках зрения. С.Г. Шулежкова обобщает и отмечает, что сторонники узкого понимания фразеологии (Н.Н. Амосова, А.М. Бабкин, В.П. Жуков, В.М. Мокиенко, А.И. Молотков, В.Н. Телия и др.) считают, что в рамках фразеологии следует рассматривать только крылатые единицы с общим переносным и метафорическим значением. Сторонники широкого взгляда (В.Л. Архангельский, С.Г. Гаврин, Л.И. Ройзензон, А.Г. Ломов) в рамках фразеологии предлагают рассматривать все устойчивые словесные комплексы, в число которых попадают практически все КВ. Они считают, что отличие КВ от безымянного фразеологизма состоит лишь в связях КВ с источником [Шулежкова, 2002:20]. Основывая на разных точках зрения, учёные относятся к КВ по-разному. Например, выступая как представитель узкого взгляда, В.Н. Телия утверждает, что в рамках фразеологической науки можно только «коллекционировать и описывать крылатые выражения» [Телия, 1996].

Так, в конце XX века был обоснован особый статус крылатых слов и выражений, появилась необходимость создания нового раздела языкознания, изучающего эти устойчивые сочетания или крылатику. В 1990-е гг. были предложены два варианта термина-гиперонима: крылатые слова / выражения [Шварцкопф, 1990] и крылатые единицы [Шулежкова, 1995]. Первый не обобщает и не соединяет два термина тесно, его трудно признать удачным, и он используется довольно редко, а второй получил достаточно широкое распространение. В своей фундаментальной монографии «Крылатые выражения русского языка, их источники и развитие» С.Г. Шулежкова решает терминологическую проблему и проблему лингвистической классификации, подводит к итогу. Она считает, что представляется разумным для всех

«постоянно воспроизводимых в широких кругах изречений или имён, историческое или литературное происхождение которых известно (доказуемо)», использовать термин «крылатые единицы» [Шулежкова, 2002:19]. По её мнению, крылатые единицы имеют компонентный состав, весьма естественным, с точки зрения исследовательницы, выглядит предложение рассматривать различные виды крылатых единиц. Придерживаясь взглядов большинства исследователей, С.Г. Шулежкова разделяет крылатые единицы на две группы – крылатые слова (*Ксантинна, Дон-жуан, Левиафан*) и крылатые выражения (*окно в Европу; Победителя не судят*).

1.1.4 Терминологический вопрос русской крылатики

В первое десятилетие XX века всё чаще употребляется термин “крылатику” как самостоятельный раздел науки о крылатых единицах. В.М. Мокиенко замечает такую тенденцию и комментирует: «Лингвистика обращается к “крылатике” лишь недавно, стимулируемая мощным влиянием теоретической и прикладной фразеологии...» [Мокиенко, 2003]. Постепенно доказывается правомерность признания языкового статуса крылатых единиц, формулирует принципы лексикографического описания крылатых единиц, появляются новые справочные издания (словари, энциклопедии), в которых анализируются крылатые единицы.

Существуют три точки зрения о значении терминов «крылатое слово» и «крылатое выражение», нам ближе понимание терминов, которое формировалось в работах, посвященных исследованию интертекстуальности и интертекста. В.М. Мокиенко и К.П. Сидоренко уточнили определение «крылатое слово» и «крылатое выражения» в новой терминосистеме: это «слова или сверхсловные единицы, обладающие авторской принадлежностью и получившие распространение за рамками авторского текста» [Мокиенко, Сидоренко, 1999]. Таким образом, крылатые слова и крылатые выражения или «слова и сверхсловные единицы», как характеризуют авторы, становятся разрядом интертекстуальных единиц, или интертекстом.

На изучение терминов «крылатое слово» и «крылатое выражение» влияют

разные области и направления лингвистической науки. Выше упомянули «крылатая единица», «крылатое слово» и «крылатое выражение» Мы оговоримся, что в дальнейшем будем использовать термин «крылатое выражение», так как главным объектом нашего исследования являются КВ в русском языке. Во-первых, крылатые слова уже более подробно изучены и описаны в словарях, справочниках, по сравнению с КВ. Во-вторых, крылатые слова и КВ отличаются по структуре, КВ — это раздельнооформленные образования, а крылатые слова — цельнооформленные образования, поэтому по семантическому потенциалу и функциональному использованию порою у крылатых выражений больше возможностей, благодаря своим структуре. В связи с этим мы рассматриваем в первую очередь КВ.

1.2. Дифференциальные признаки КВ

Особенности крылатых выражений анализируют с самого начала, с того момента, когда «крылатое выражение» было введено как лингвистический термин. Многие ученые этим вопросом занимаются и дают характеристику крылатым выражениям с разных аспектов.

Предлагая термин «крылатые единицы» С.Г. Шулежкова привела и следующие дифференциальные признаки крылатых выражений:

1) связь с источником (автором; литературным, мифологическим, фольклорным или историческим персонажем; произведением искусства; реальным событием и т.д.);

2) раздельнооформленность (они состоят из двух или более компонентов словного характера, связанных между собой по грамматическим законам данного языка);

3) воспроизводимость (они воспроизводятся говорящим как готовые единицы, а не создаются каждый раз заново в процессе общения);

4) устойчивость компонентного состава и грамматической структуры (что не исключает вариативности);

5) стабильность семантики, закрепленной за данным оборотом в языковом узусе [Шулежкова, 2002:28].

Предложенные признаки, на наш взгляд, достаточно обобщенные и убедительные. Однако, базируясь на проведенное нами исследование, хотим добавить, что КВ не всегда может поддерживать тесную связь с источником. Часто бывает, мы говорим или слышим какое-либо КВ, но не можем вспомнить, кто его сказал, откуда оно появилось, хотя хорошо понимаем его смысл. В сборнике «Крылатые слова: Литературные цитаты. Образные выражения» Н.С. Ашукин и М. Г. Ашукина обращают внимание на важность установления источника их возникновения [Ашукины, изд. 1988]. Думаем, это связано с тем, что источник некоторых КВ забывается в процессе их многолетнего функционирования. Кроме того, КВ обладают не только стабильностью семантики, закреплённой в языковом узусе, но и большим семантическим потенциалом, который позволяет нам их использовать в разных ситуациях, в разных контекстах.

1.3. Источники КВ и смежные понятия

КВ, считается, имеют общеизвестный источник и авторская принадлежность. Как известно, за долгие годы литературные произведения были самым важным, «продуктивными» и почти единственным источником КВ. Позже благодаря развитию экономики, современной технологии и социальных средств массовой информации источников крылатых выражений становится больше. В наше время люди используют КВ, исходящие из разнообразных источников. Многие исследователи уделяют внимание источникам при определении КВ, описании их особенностей и решении других интересующих проблем.

С целью изучения источника КВ мы обратились к роману И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» и китайскому роману «Записки о кошачьем городе» Лао Шэ (老舍), который имеет много общего с известным советским романом. Во-первых, оба романа появились в 1920-1930 гг. «Двенадцать стульев» был написан в 1927 г. и в 1928 г. был опубликован в художественно-литературном журнале «Тридцать дней». «Записки о кошачьем городе» был опубликован по частям с августа 1932 г. по апрель 1933 г. в

китайском журнале «Современность» («现代» — ежемесячный художественно-литературный журнал левого лагеря, выходил с мая 1932 по май 1935 гг. в Шанхае). Во-вторых, оба романа сатирические. К. Симонов в предисловии к «Двенадцать стульев» называют его «сатирическим романом в чистом виде», а жанр романа «Записки о кошащем городе» определяют как «сатирический фэнтези, сатирический памфлет» [Симонов, 1994: 32]. В-третьих, сюжеты обоих романов содержат элементы путешествия, приключения. И И. Ильф, Е. Петров, и Лао Шэ постарались изобразить ёмкую картину и пестроту тогдашней общественной жизни, развернуть перед читателями живую панораму страны, где они живут.

При изучении источников КВ, затрагиваем и другой немаловажный вопрос, какие устойчивые слова и выражения могут стать крылатыми, существуют ли условия для этого процесса «превращения». Считаем нужным анализировать КВ и другие близкие образные языковые средства и выявить особенности КВ, отличающие от других. Мы сравнили КВ с пословицами, поговоркам, афоризмам, прецедентным текстом, меткими словами и т.д. Но в нашей работе рассматриваем только интернет-мемы (internet meme).

По определению «Oxford Living Dictionaries» meme — «An image, video, piece of text, etc., typically humorous in nature, that is copied and spread rapidly by Internet users, often with slight variations» (<https://en.oxforddictionaries.com>) Мем — Изображение, видео, фрагмент текста и т.д., Как правило, мем носит юмористический характер, быстро распространяется пользователями Интернета, часто употребляют в изменённом виде (перевод наш – Лу Л.) В отличие от КВ интернет и визуальный образ являются обязательным условием для мемов. Во многих случаях жизнь интернет-мемов краткосрочная. Они резко появляются, широко употребляются и быстро забываются. Интернет-мем может стать КВ, например, выражение «Денег нет, но вы держитесь», производное от речи председателем правительства России Дмитрием Медведевым в мае 2016 года.

В отличие от афоризмов, многим КВ не свойственно отражать серьезные

темы, существует большое количество шуточных иронических КВ (например, многие КВ из романов И. Ильфа и Е. Петрова). Но источники КВ, в отличие от метких слов, должны быть известными. Иначе говоря, крылатые выражения должны обладать авторской принадлежностью.

1.4. Теория иронии Д.К. Мюкке

Как отметили выше, многие КВ изначально обладает ироническим оттенком, как доказывает наше исследование, при использовании КВ также часто придает речи или тексту ироническую экспрессию. Следует обратиться к вопросу классификации иронии и определения термина «вербальная ирония».

Представитель литературно-стилистического подхода в исследовании иронии, австралийский лингвист Д.К. Мюкке предлагает классификацию, основанную на разделении характеристики иронии на элементы:

- 1) "наивности" или "несомневающегося незнания" (the element of "innocence" or "confident unawareness");
- 2) контраста действительной и мнимой (видимой) реальности (the contrast of reality and appearance);
- 3) комического (the comic element);
- 4) отстраненности (the element of detachment);
- 5) иронии в драматургии (excursus on the ironies of the theatre);
- 6) эстетического (the aesthetic element)

По мнению Д.К. Мюкке, существуют следующие типы иронии: трагическая ирония, комическая ирония, ирония судьбы, ирония ситуации, философская ирония, практическая ирония, драматическая ирония, вербальная ирония, ирония инжению, двойная ирония, риторическая ирония, самоирония, сократовская ирония, романтическая ирония, космическая ирония, сентиментальная ирония, ирония случая, ирония характера. Д. К. Мюкке выступал за широкое понимание термина, которое считает поведенческую иронию (жесты, мимика, взгляд и др.) частью вербальной иронии. При широком понимании вербальной иронии отвесить поклон или улыбнуться с ироническим взглядом, нарисовать картинку иронического характера —

несомненное явление вербальной иронии, поскольку целью таких поведений является передача определённой словесной информации. Наше внимание в основном было уделено вербальной иронии, выраженной языковыми средствами.

1.5. Выражение вербальной иронии в романах «Двенадцать стульев» и «Записки о кошащем городе»

В нашем исследовании мы сосредоточили внимание на следующие аспекты вербальной иронии в романах: вербальная ирония в разных типах текста, вербальная ирония с точки зрения объекта, особенности выражения вербальной иронии в каждом произведении. Мы рассмотрели вербальную иронию в тексте повествования.

1) *Повествовательный текст автора.* Ирония обладает такими художественными особенностями как индивидуалистичностью и индифферентностью. Читая повествовательный текст автора со скрытым смыслом, мы понимаем, что мы отдалены от персонажей, даже если мы с ними находимся в очень похожей жизненной ситуации. Чувство дистанции позволяет читателям спокойно относиться к описанным персонажам и «общаться» с автором.

2) *Монолог персонажей.* Вербальная ирония часто выражается и в монологе персонажей. В таком случае слова персонажа не соответствуют обстоятельствам жизни или своему внутреннему состоянию, возможно и замыслу автора. Возникает контраст между внешними проявлениями и действительностью.

Например, многие читатели запомнили фразу Остапа Бендера в «Двенадцати стульев» *«Мы чужие на этом празднике жизни»*. Остап действительно считал, что Пятигорск уникальный веселый город и человеческий жизнь так прекрасна, как большой праздник? Вовсе нет. Они с Кисой Воробьяниновым попали в нелегкой жизненной ситуации, остались практически без денег, и не знали, как найти бриллианты и смогут ли они вообще их найти. Ироническое употребление «праздника жизни»

экспрессивнее выражает грусть и растерянность великого комбинатора.

Вся глава 18 в романе «Записки о кошачьем городе» — длинный монолог Маленького Скорпиона об образовании. Монолог заканчивается такой фразой: *«Оно (воспитание, образование) превращает человека в зверя — значит, его нельзя назвать бездейственным»*. Маленький Скорпион явно так не считает на самом деле. Ранее он перечислял многие недостатки системы образования в стране, говорил, что такое образование смешно. Ярким контрастом между «образованием» и «превращением человека в зверя» Маленький Скорпион иронически выражает свое неудовольствие и беспокойство.

3) Диалог персонажей. Образы персонажей часто ассоциируются с проводимыми ими диалогами.

В главе 14 романа «Двенадцати стульев», представляя Кису Воробьянинова слесарю Полесову и «лучшим людям» старгорода, Остап Бендер назвал его *«гиганта мысли»*, *«отца русской демократии»* и *«особу, приближенную к императору»*. И. Ильф и Е. Петров выбирают именные словосочетания, свойственные высокой стилистической окраской. Эти слова вызывает к жизни коннотации «значительность», «авторитетность». Сталкиваются разные контексты, сферы употребления и концептуальные реальности. Выражается ирония по отношению к высоким политическим, философским ценностям.

В романе «Записки о кошачьем городе» «Я» познакомился и общался с людьми-кошками. В главе 6 «Я» разговаривал с Большим Скорпионом. Я» спросил, где у него дом. Он ответил: *«В столице. Там живут император и много иностранцев. Ты сможешь увидеть своих друзей»*. «Я» объяснил, что он прилетел с Земли и никого на Марсе не знает. А его собеседник настаивает на своем: *«Все равно ты иностранец, а иностранцы всегда дружат»*. Опираясь на классификацию Д.К. Мюкке, это ирония на элементы контраста действительной и мнимой (видимой) реальности. Позиция «Иностранцы всегда дружат» является мнимой реальностью, которая, очевидно, не соответствует действительности. Был в романе эпизод, где «Я» поддакнул Большому Скорпиону, что *«убийство стало своего рода искусством»*. Здесь

также сталкиваются разные концептуальные сферы, при таком сталкивании с помощью функционально-семантического контраста выражается ирония на эстетический элемент.

Мы также изучали вербальную иронию с точки зрения объекта. В романе «Двенадцать стульев», мы выделили 3 главных вида объекта: 1) Вербальная ирония, связанная с социальным строем; 2) Вербальная ирония, связанная с общественными проблемами; 3) Вербальная ирония, связанная с судьбой. В романе «Записки о кошачьем городе» мы также выбрали 3 вида объекта, на которого направлена вербальная ирония: 1) Вербальная ирония, связанная с народными чертами; 2) Вербальная ирония, связанная с общественными проблемами; 3) Вербальная ирония, связанная с судьбой.

Выводы

В обоих романах вербальная ирония используется часто и разнообразно. Разницы в культурных и литературных традициях между двумя странами создают значительные трудности для сравнительно-сопоставительного анализа романов. Тем не менее, даже предварительный обзор вербальной иронии как лингвистической категории позволяет выявить ее особенности и сделать некоторые выводы.

Изучение «Двенадцать стульев» и «Записок о кошачьем городе» показало, что выражение вербальной иронии в двух романах имеет как общие, так и существенно различающиеся черты.

Во-первых, как для русского, так и для китайского романа создание вербальной иронии тесно связано с тогдашними общественными и нравственными проблемами (бюрократия, меркантилизм, эгоизм и т.д.). Через такой стилистический подход авторы выражают свои мнения и распространяют их у читателей. Во-вторых, и в одном, и в другом романе использование вербальной иронии важно для создания ярких образов персонажей. В-третьих, многие высказывания, в которых выражена вербальная ирония, очень лаконичные и запоминающиеся, они становятся крылатыми и часто цитируются в современной русской и китайской речи. Например, «ключ от квартиры, где

деньги лежат», «Утром — деньги, вечером — стулья», «Торг здесь не уместен», «отец русской демократии» из «Двенадцати стульев», и «Мертвые — это мертвые, а живым нужно есть дурманные листья», «Школы без образования, политики без головы, люди без человечности, души без стыда», «Раньше в школах чему-то учили» из «Записок о кошачьем городе». В Китае в 2016-м году появилась музыкальная группа «Дурманный лист», создатели которой сообщает, что название группы исходит из романа «Записки о кошачьем городе».

Проведенный анализ дают возможность увидеть различия выражения вербальной иронии. В романе «Двенадцать стульев» большая часть вербальной иронии наблюдается в монологах и диалогах персонажей. Центральный персонаж Остап Бендер — настоящий мастер иронии, из его уст вылетает много ярких примеров вербальной иронии. А в романе «Записки о кошачьем городе» вербальную иронию мы нашли в основном в повествовательном тексте автора. В романе «Двенадцать стульев» вербальная ирония основана на более правдоподобных историях и событиях, а в романе «Записки о кошачьем городе» символические смыслы выдвинуты на первый план. Люди-кошки символизируют китайцев, кошачий город символизирует китайское общество. Вербальная ирония косвенно направлена на китайское общество и всю страну. Различно и восприятие вербальной иронии: в «Двенадцать стульев» — это яркий стилистический прием, богатые семантические значения и глубокие имплицитные смыслы. В «Записках о кошачьем городе» — это предмет спора о политическом контексте и идеологическом уклоне Лао Шэ.

Итак, вербальная ирония в обоих романах отличается большой художественной ценностью и несомненным практическим значением. И «Двенадцать стульев», и «Записки о кошачьем городе» стали классиками литературы и символами эпохи. Большое количество выражений, предназначенных для осуществления иронии, произведших на читателей сильное впечатление, и ставших крылатыми в речи, с одной стороны, объясняет, почему многие КВ часто используются и служат эффективным средством для

выражения иронической экспрессивности, а с другой, свидетельствует о том, что связь с источником является одним из главных дифференциальных признаков КВ. В КВ сохраняется типичный и привычный для носителей языка смысл источника, и этот смысл влияет на дальнейшего использование КВ.

Глава II Трансформации крылатых выражений: приёмы, особенности, когнитивные модели, функционирование или обзор статьи «Функционально-семантический аспект использования крылатых выражений в заголовках российских газет 2010-х годов»

2.1 Семантические и структурно-семантические трансформации КВ

Стабильная семантика и тесная связь с источником обеспечивает вариативность КВ при использовании. КВ, так же как фразеологизмы вообще, обладают языковой устойчивостью, отдельнооформленностью и семантической целостностью [Арнольд 1973: 166].

Существуют разные термины для фразеологизмов с изменением: контекстуальное авторское преобразование фразеологизмов [Арнольд 1973], речевые модификации [Верещагин, Костоморов 1979], индивидуально-авторские преобразования фразеологических единиц и окказиональные фразеологические единицы [Мелерович, Мокиенко 1997] и др.

Мы выбрали для нашего исследования термин «трансформация». Считаем изменения компонентного состава, грамматической структуры и изменения в семантике (появление новой семантической коннотации, подчеркивание, ослабление или утрата определенной когнитивной модели и т.д.) и другие возможные изменения трансформацией КВ.

Опираемся на классификацию А.М. Мелеровича и В.М. Мокиенко [Мелерович, Мокиенко 1997] ими были выделены два вида трансформаций:

- 1) семантические трансформации, т.е. семантико-стилистические преобразования, не затрагивающие лексико-грамматическую структуру КВ;
- 2) структурно-семантические трансформации, — преобразования, сопряженные с изменением лексического состава и/или грамматической формы

КВ.

2.1.1 Семантические трансформации

Сначала рассмотрим первый вид трансформации. Существуют 2 главных приема семантической трансформации:

1) *Двойная актуализация*. Термин был предложен Л.М. Болдыревой [Болдырева, 1967]. По мнению А.В. Кунина, «двойная актуализация — это стилистический прием, основанный на двойном восприятии: на обыгрывании значения фразеологической единицы и буквального значения ее переменного прототипа или обыгрывании значения фразеологизма и буквального значения» ее отдельных компонентов [Кунин 1974: 13].

Приведем пример: *Спящая красавица* (подзаголовок статьи, в которой рассказывается несколько историй любви в обыденной жизни) [«Русский репортер» №6 (382), 2015]. В метро молодой человек поцеловал девушку с закрытыми глазами, которая сидела напротив. Девушка была в шоке, но шок приятный. Открыли дверь, она вышла, молодой человек после некоторых колебаний вышел вслед за ней. Актуализируется значение прототипа (персонаж народной сказки “La Belle au bois dormant”, обработанной Ш. Перро) Автор статьи, используя прием двойной актуализации, обыгрывает значения «спящей красавицы» как КВ («шутливое обращение к лицам, которые не проявляют интереса к выполняемой работе, медлительны и мечтательны тогда, когда нужно активно действовать» [БСКС 2000: 472].

2) *Буквализация значения КВ*. При таком приеме одновременно используется и значение КВ, и буквальное значение его компонентов. Буквальное значение может выступать на первый план.

Например, в статье о том, как в России справились с запретом на ввоз импортного продовольствия) заголовок «*Запретный плод*» [«Русский репортер» №42 (369), 2014] буквализуется. Значение КВ «Запретный плод» такое: «о чём-то недозволенном, недоступном, а потому особенно заманчивом, желанном» [БСКС 2000:176]. Но доминирует буквальное значение «плода». Буквализация «запретного плода» передает ироническое отношение автора к санкциям против

России, выражает его одобрение реакции отечественных поставщиков и россиян.

2.1.2 Структурно-семантические трансформации КВ

Собранный материал позволил выделить разные приемы структурно-семантических преобразований КВ: *перевод утвердительных форм в отрицательные и наоборот; вклинивание, лексическое наращение, эллипсис, разрушение синтаксической структуры и др.* Однако в статье мы проанализировали трансформации КВ с позиции изменения компонентного состава. Выделили следующие способы:

- 1) *Сокращение компонентного состава;*
- 2) *Расширение компонентного состава;*
- 3) *Замена компонентов.*

Примеры этих способов и процесс их функционирования мы представим в следующей параграфе.

Авторы публицистических статей меняют компонентный состав КВ для того, чтобы заголовки лучше выполняли информационно-содержательную функцию.

2.2. Функционально-семантический аспект использования крылатых выражений в заголовках российских газет

Приведем примеры использования КВ с изменением компонентного состава:

- 1) Сокращение компонентного состава.

Самых честных правил. Министерство культуры и Церковь заключили «Пушкинский союз» (заголовок и подзаголовок статьи-интервью с председателем Патриаршего совета по культуре епископом Егорьевским Тихоном) [Российская газета. 26.07.2017]

Организаторы проекта «Пушкинский союз» планируют создавать фильмы по произведениям русской классики, увеличить количество постановок в репертуаре театров. Цель проекта — возвращение классики в мир молодежи. «Самых честных правил» – часть начальной строки романа А.С. Пушкина

«Евгений Онегина». «Мой дядя самых честных правил» — это «добропорядочный, благополучный и солидный человек» [БСКС 2000:278]. Сокращённое крылатое выражение, во-первых, сохраняет информацию об источнике и напоминает о Пушкине, в честь которого назван проект «Пушкинский союз»; во-вторых, исключает образ дяди, который не связан с содержанием статьи; в-третьих, исполняет связующую функцию: точку зрения епископа Тихона о «самых честных правилах» читатели могут найти в статье, он подробно рассказал о своем мнении о традиционных нравственных ценностях. Кроме прагматических функций выбранное автором выражение «самых честных правил» выражает и его субъективное мнение. Начало первой главы романа «Евгений Онегин» носит «пародийный характер». «С этим же связано и нагнетание в первой строфе фразеологизмов разговорной речи, резко ощущаемых эпиграфом: «самых честных правил», «не в шутку занемог», «лучше выдумать не мог», «пример другим наука» [БСКС 2000:120]. Мы не можем предполагать с помощью заданных в интервью епископу Тихону вопросов, положительно или отрицательно автор статьи относится к проекту. Но заголовок «самых честных правил» подсказывает, что автор рассматривает проект с осторожностью и иронией, у него свое мнение, которое может не совпадать с мнением епископа.

2) Расширение компонентного состава.

Дело Мастера-банка боится. Обналиченные миллиарды попали под амнистию (заголовок и подзаголовок) [Коммерсантъ. 27.07.2017]

Заголовок повторяет лексико-синтаксическую структуру выражения «Дело мастера боится», на месте «мастера» составное слово «Мастер-банк» — название банка, через который обналичили многомиллиардные суммы в 2012 году. В статье сообщается о приговоре по этому делу: бывшего топ-менеджера банка Евгения Рогачева и 12 его сообщников суд признал виновными, однако вместо запрошенных для них гособвинением реальных сроков ограничился условным наказанием, после чего всех фигурантов дела амнистировал.

«Дело мастер боится» — пословица, ставшая популярной благодаря басне

«Щука и кот» И.А. Крылова. Этими словами выражается восхищение мастером, «в умелых, мастерских руках любое дело спорится» [БСКС 2000: 138]. В качестве заголовка расширенное крылатое выражение выполняет в первую очередь информативную функцию, в центре внимания дело Мастера-банка. Но более важной функцией данного заголовка является оценочно-экспрессивная. Автор иронически относится к делу Мастера-банка и решению об амнистии всех фигурантов дела.

3) Замена компонентов.

Утомлённые солнцем — название фильма Н. Михалкова, навеянное романсом Е. Петербургского «Утомлённое солнце». Выражение «о курортниках, отдыхающих летом, в сильную жару. Или об авторах фильма “Утомлённые солнцем”» [БСКС 2000: 516]. В статье о последствиях вспышек на солнце крылатое выражение «утомлённые солнцем» употребляется в роли заголовка без изменений компонентного состава. [Московский комсомолец. 09.09.2017]

При использовании «солнце» чаще заменяют другими словами.

а) *Утомлённые non/fiction* (статья о книжной ярмарке non/fiction, которую посетили более 35 тысяч человек) [Российская газета. 01.12.2014];

б) *Утомлённые чужими* (статья о юбилее Никиты Михалкова) [Аргументы и факты. №. 43, 2015];

в) *Утомлённые салатом* (автор статьи считает, что праздники слишком длинные и люди устают отдыхать, он поднимает вопрос о сокращении новогодних выходных) [Московский комсомолец. 12.01.2015];

г) *Утомленные загаром* (в статье сообщается, что найдена безопасная альтернатива соляриям) [Российская газета. 12.05.2016]

Следует отметить, что КВ могут быть приведены в контексте в разных объёмах — от прямого цитирования до одного слова, но при условии сохранения синтаксической структуры и порядка слов. Например: *Миллион страшных доз*. Вынесен приговор последнему участнику опасной наркобанды (заголовок и подзаголовок статьи) [Российская газета. 02.12.2014]; *Кто Вы, мистер Накамото?* (Статья о личности основателя биткойна) [Московский

комсомолец. 21.08.2017]. В вышеприведённых примерах сохранилось по одному *миллион* или по два слова *кто вы* из КВ «миллион алых роз» и названия фильма о советском разведчике «Кто Вы, доктор Зорге?», но КВ узнаваемо и при таком способе использования.

Известны случаи, когда остаётся только синтаксическая структура крылатого выражения:

а) **Быстрее, шире, ровнее.** За 5 лет строительства метро и дорог снижена на 25% (заголовок и подзаголовок) [Аргументы и факты. №. 42, 2015]

б) **Умнее, моложе, федеральнее** (заголовок статьи о том, как в XXI веке менялся портрет российского губернатора) [РБК. 17.10.2017]

2.3 Теорию идеализированной когнитивной модели (ИКМ)

Далее попытаемся проанализировать использование КВ в качестве газетных заголовков с помощью теории идеализированной когнитивной модели (далее ИКМ).

Когнитивная модель — определенная психологическая модель организации и характеристики знания, сформированная в процессе познания мира и сущности вещей. Она включает в себя концепты и относительно устойчивые связи между ними. Традиционно объективная семантическая теория подчеркивает соответствие и эквивалентность языковых знаков и действительности, и не всегда принимает во внимание субъективных факторов. Стоит отметить, что семантика языка так же не отделима от культуры, религии, и физических особенностей, когнитивных стилей, когнитивных способностей человека, она тесно связана с ИКМ. Далее обращаемся к ИКМ Дж. Лакоффа (G. Lakoff, Idealized Cognitive Model Theory). В книге «Женщины, огонь и опасные вещи» («Women, Fire and Dangerous Things», 1987) Дж. Лакофф определяет свою теорию так: “мы организуем наши знания с помощью структур, называемых идеализированными когнитивными моделями или ИКМ”. [Пер. с англ. И. Б. Шатуновского 2004: 99] По мнению Дж. Лакоффа, ИКМ включает в себя категорию структуры и эффекты прототипа. ИКМ является одним из видов структуры знаний, существующей в нашей долговременной памяти с тех пор,

как мы проводим абстрактную обработку исходной структуры.

Дж. Лакофф водит понятие «кластерная модель» и анализирует концепт “мать” в качестве примера. Этот кластер включает в себя следующие модели:

1) Модель рождения: Лицо, давшее рождение ребенку, является *матерью*.

2) Генетическая модель: Женщина, вложившая генетический материал, является *матерью*.

3) Модель воспитания: Взрослая женщина, вырастившая и воспитавшая ребенка, является *матерью*.

4) Супружеская модель: Жена отца является *матерью*.

5) Генеалогическая модель: Ближайший родственник женского пола по восходящей линии является *матерью*. [Пер. с англ. И. Б. Шатуновского, 2004: 106]

Это значит, в идеальном случае одна полноценная ИКМ должна соответствовать всем пяти моделям. Но и в разговорной, и в письменной речи значения слова «мать» различаются, в них, как правило, подчеркнуты или исключены некоторые модели. Например, многодетная мать (подчеркнута модель рождения); *Волга — матушка* (метафорически использована модель рождения, другие модели исключены); *Она выглядит не похожа на матери* (подчеркнута Генетическая модель).

Аналитические модели Дж. Лакоффа подходят и анализу КВ в роли газетных заголовков, поскольку реализация восприятия таких заголовков тесно связано с пониманием речевого сообщения и когнитивными способностями человека.

2.4. Анализ когнитивных моделей иронии в газетных заголовках с КВ

Как выше отметили, теория ИКМ Дж. Лакоффа позволяет изучить трансформации КВ в газетных заголовках в новом ракурсе. Провели исследования в следующих трех аспектах: *изменение одной модели; на основании одной модели или подчеркивание одной модели; использование метафоры или метонимия*. Подробнее представим последние два аспекта.

1. На основании одной модели или подчеркивание одной модели

Когда читатели пытаются понять КВ и активировать соответствующие модели в системе ИКМ, они обычно опираются на свой физический опыт и когнитивное чувство.

Проведем пример, которой упомянули выше: *Запретный плод* (Крупные сети FMCG и их поставщики довольно спокойно пережили запрет на ввоз импортного продовольствия и постарались нивелировать его последствия. Некоторые нашли в санкциях возможности для развития) [Русский репортер №.41(369), 2014]. Можем разделить 5 когнитивные модели при определении «запретного плода»:

1) Морфологическая модель: конечный этап развития цветка, орган покрытосеменных растений.

2) Функциональная модель: продукт питания, утолит жажду или голод, может вызвать ряд негативных последствий.

3) Модель происхождения: берет свое начала от библейского мифа о древе познания добра и зла. Бог запрещает Адаму и Еве срывать из него плоды.

4) Модель отношений, позиции: недозволен, недоступен, запрещен.

5) Модель существования: может обозначить конкретный вид фрукта, но чаще используется метафорически, относится к любой снисходительности или эпикурейству, которое считается незаконным или аморальным.

Увидев заголовок «Запретный плод», читатели обычно вспоминают привычную функциональную модель и модель существования: негативные последствия и замена «какой-то плохой поступок или мнение на плод»

Но в газетной статье автор использует в первую очередь модель отношений, позиции — статья о запрете на ввоз зарубежного продовольствия. Далее особенно важны функциональная модель и модель существования. «Плод» используется метафорически, плод обозначает результаты, последствия. Основная задача газетной статьи — знакомить читателей с тем, как в России реагируют на запрет, какие меры принимают, каким образом справляются с трудностями, каких результатов добиваются. «Плод» также используется метонимически, тут имеется в виду огромный список продуктов питания (мяса

крупного рогатого скота, свинины, домашней птицы, рыбы, овощей, фруктов, молочной продукции и др.). Семантическая трансформация КВ, а точнее, двойная актуализация реализуется с помощью явных разниц между типичными значениями моделей в системе ИКМ и конкретными значениями моделей в тексте.

Проведем другой пример: *Мертвая вода* (В Госдуме готовится проект закона, который разрешит сливать токсичные отходы под землю. Для химических производств лучшего подарка не придумаешь, а экологи бьют тревогу: под угрозой чистота питьевой воды. Депутаты же, в свою очередь, не решаются занять четкую позицию: и расстраивать избирателя в преддверии осенних парламентских выборов не очень хочется, и лоббистские обязательства никто не отменял) [Русский репортер №.10 (412), 2016]

«Мертвая вода» восходит к фольклору. Это «выражение из народных сказок, где оно обозначает чудесную целительную воду, заживляющую раны и восстанавливающую плоть умерших» [БСКС 2000: 339]. «Мертвая вода» в речи, как было в источниках-сказках, существует одновременно с «живой водой». Мертвая вода — «спокойная, стоячая, неподвижная», а живая вода — это «родниковая вода, вообще текущая, проточная вода». У «мертвой воды» два главных значения: «1. Целительная вода. 2. Нечто, делающее кого-л. вялым, безжизненным, вселяющее уныние и скуку» [БСКС 2000: 205].

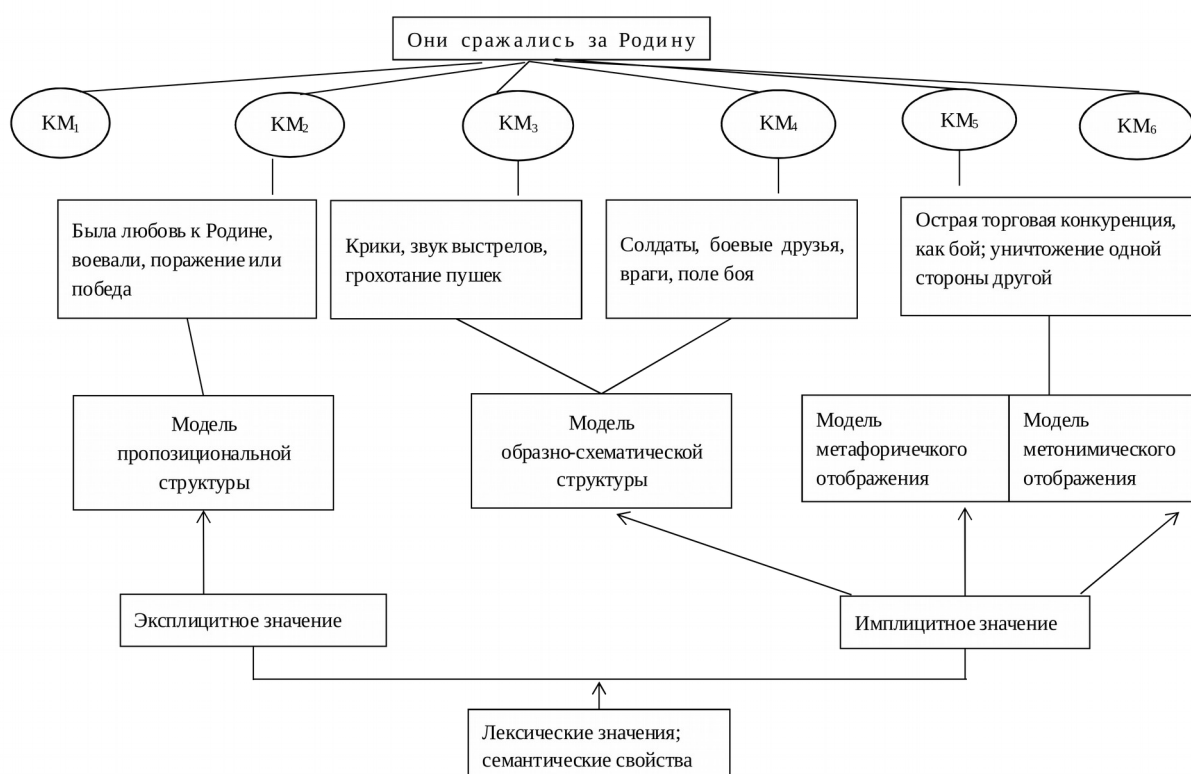
Автор статьи использует известное выражение с контактоустанавливающей целью, изменив его модальность. «Мертвой водой» в тексте являются токсичные отходы. Из системы ИКМ выдвинуты две модели: модель свойства (безвозвратность, вредность) и модель влияния (приносит ущерб здоровью, опасно для жизни).

2. Использование метафоры или метонимия

Дж. Лакофф считает, «метафорические модели представляют собой отображения пропозициональных или образно-схематических моделей одной области на соответствующие структуры другой области» [Пер. с англ. И. Б. Шатуновского 2004: 158]. Метафора может отображать одни области в

терминах других областей, передать новую информацию, менять или расширять семантику слова.

Например, для статьи о противостоянии «Яндекс» и Google автор выбирает такой заголовок: *Они сражались за родину* [Русский репортер №.19 (347), 2014] Что автор намерен передать читателям через название известного советского фильма? Можем найти ответ в схеме ИКМ «Они сражались за родину».

Основываясь на человеческом опыте, мы можем предположить, «они сражались за родину» имеет бесчисленные когнитивные модели (КМ в схеме): ИКМ = КМ₁ □ КМ₂ □ КМ₃ □ КМ₄ □ КМ₅ □ КМ₆ □ ... Все КМ являются частью ИКМ «они сражались за родину». Автор статьи считает противостояние «Яндекс» и Google новой отечественной войной, сравнивает экономическую конкуренцию с военным конфликтом. Через метафору автор отображает событие в экономической сфере в выражении о военных действиях, иронически раскрывает перед глазами читателей напряженную обстановку двух компаний. Актуализируется семантика ожесточенности ситуации. Выражается ирония по отношению к двум компаниям, к меркантилизму.

Выводы

Подводя итог, можно сказать, что в функции газетных заголовков КВ не только способны сохранить тот типичный и привычный смысл, который был заложен изначально, но и раскрывают большой семантический и функциональный потенциал. Особо следует отметить КВ как источник иронической экспрессии, в связи с чем заголовки, полностью состоящие из неизменных или КВ, можно считать экспрессемами. Следует рассматривать интерес современных СМИ к КВ как к потенциальному источнику экспрессем. В роли заголовков КВ могут сообщать такую смысловую глубину, которую трудно достигнуть иными языковыми средствами.

КВ обладают эмоционально-экспрессивной окраской. Во многом использование КВ обусловлено личностным выбором, языковой избирательностью автора заголовка. Газетные заголовки в форме КВ могут передавать эмоции автора, а также придавать эмоциональную окраску ситуации, таким образом сообщают заголовкам выразительность и коммуникативность.

КВ имеют богатые культурные коннотации и тесно связаны с нашими наблюдениями и опытом. В роли заголовков КВ часто используются для выражения иронии. Ирония играет важную роль в человеческом общении, в качестве языкового феномена ирония также часто употребляются в публицистическом тексте. А наиболее важным звеном реализации иронии является когнитивная интерпретация читателей. Тем самым обусловлена возможность обращения к теории ИКМ в изучении использования и трансформации КВ, а также выраженные ими разные экспрессии.

Заключение

Изучение крылатых слов и выражений имеет долгую историю. «Крылатое слово» как филологический термин был введён немецкого учёного Г. Бюхмана в 1864 г. Вслед за ним начинается активное изучение, описание и лексикографирование крылатых слов и выражений. За долгие годы не было чёткое разграничение между КВ и другими образными выражениями

(пословицами, идиомами, популярными цитатами). В конце XX века с выходом монографии С. Г. Шулежковой «Крылатые выражения русского языка, их источники и развитие» была достаточно удачно решена терминологическая проблема и проблема лингвистической классификации. Был предложен термин «крылатые единицы», который подразделяются на крылатые слова и крылатые выражения. В наше время активно развивается новая отрасль лингвистических знаний — крылатика.

Существуют разные точки зрения понимания сущности и содержания «крылатого выражения» и большое количество терминологических оборотов, связанных с крылатыми выражениями. Под «крылатым выражением» мы понимаем устойчивые сочетания слов, имеющие известный источник возникновения, широко и активно воспроизводимые в речи.

Источники крылатых выражений разнообразны. Крылатые выражения восходят к Библии, античной культуре, фольклору, литературе (самый главный источник), публицистике, истории и сфере искусства. Сейчас появляются и новые источники крылатых выражений.

Крылатые выражения не только способны хранить информацию, которая была заложена изначально, также обладает большим семантическим и функциональным потенциалом.

Проведенный обзор статей свидетельствует о том, что связь с источником является одним из главных дифференциальных признаков КВ. В КВ сохраняется типичный и привычный для носителей языка смысл источника, и этот смысл влияет на дальнейшее использование КВ. КВ широко применяются в разных типах дискурса и используются как средство выражения разных экспрессивных оттенков. Они могут и интенсифицировать, и смягчить эмоции и эмоциональные состояния. Трансформации КВ могут придать им повышенную выразительность- экспрессивность.

Список литературы

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка (Стилистика декодирования). - Л., 1973. - 303 с.
2. Болдырева Л.М. Стилистические особенности функционирования фразеологизмов (на материале современной художественной литературы и прессы ГДР): Дис. ... канд. филол. наук. - М., 1967.
3. Верещагин Е.М. Язык и культура. Три лингвистические концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. — М.: Индрик, 2005. — С. 186-196.
4. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. О пословицах, поговорках и крылатых выражениях в лингвострановедческом словаре // Фелицыша В.П., Прохоров Ю.Е. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения. Лингвострановедческий словарь.-М., 1979
5. Ермакова Н.А. Ирония и ее роль в жизни языка. М.: Флинта, 2011. 88 с
6. Дядечко Л.П. Крылатые слова как объект лингвистического описания: история и современность: монография. Киев, 2002
7. Дядечко Л.П. О формировании терминосистемы в сфере изучения крылатых слов. Киев, 2000.
8. Зыкова Е.И. К вопросу о функционировании крылатых выражений / Е.И. Зыкова // И вновь продолжается бой...: сб. науч. ст., посвященный юбилею д-ра филол. наук, проф. С.Г. Шулежковой / гл. ред. В.М. Мокиенко; чл. редкол.: Л.Н. Мишина, А.А. Осипова. – Магнитогорск: МаГУ, 2010. – С. 98–101.
9. Коваль А.П., Коптилов В.В. Крилаті вислови в українській літературній мові Київ: Вища школа, 1975. - 335 с.
10. Кунин А.В. Двойная актуализация как понятие фразеологической стилистики // Ин. яз. в школе, 1974, №6. - С. 13-17
11. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. - 2-е изд. перераб. - М., Дубна, 1996. - 381с

12. Лотман Ю.М. Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий: Пособие для учителя / Ю.М. Лотман. – Л.: Просвещение, 1983. — С. 118-133.
13. Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Фразеологизмы в русской речи. Словарь. - М., 1997.-863 с.
14. Мокиенко В. М. Загадки русской фразеологии. СПб., 2006.
15. Мокиенко В. М. Образы русской речи: историческо-этимологические очерки фразеологии. М., 2009. 461 с.
16. Мокиенко В.М. Антипословицы русского народа / Х. Вальтер, В.М. Мокиенко. – СПб.: Издательский Дом «Нева», 2005. – 576 с.
17. Русская судьба крылатых слов / Отв. Ред. В.Е. Багно; Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом) РАН. – СПб.: Наука, 2010. – 634 с.
18. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.
19. Шулежкова С.Г. Имеют ли право крылатологи называть свои справочники словарями? (Размышления по поводу языкового статуса крылатых единиц и принципов их лингвистического описания) / С. Г. Шулежкова // Мир русского слова, – 2010. – № 4. – С. 23–28.
20. Шулежкова С.Г. Крылатые выражения русского языка, их источники и развитие / С. Г. Шулежкова. – М.: Азбуковник, 2001. – 288 с.
21. Шулежкова С.Г. Словарь крылатых выражений из области искусства: более 1000 крылатых выражений / С.Г. Шулежкова. – М.:Азбуковник: Русские словари, 2003. – 430 с.
22. Энциклопедия символов /сост. В. М. Рошаль. — М: АСТ; Спб.: Сова, 2008. — 1007с.
23. Geeraerts D. Theories of Lexical Semantics / D. Geeraerts // Oxford University Press. – 2010. – P. 239–258
24. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. Cambridge, 2003.
25. Muecke D.C. Irony. Norfolk, 1970.
26. Muecke D.C. The Compass of Irony. – London, 1969.

27. The Bedford Glossary of Critical and Literary Terms 2nd edition by Murfin, Ross C., Ray, Supryia M. 2006
28. Крылатые слова: Литературные цитаты; Образные выражения / Ю. Н. Афонькин; под ред. В. Шаде. М., 2003. – 534 с.
29. Крылатые слова: Литературные цитаты; Образные выражения / Н. С. Ашукин, М. Г. Ашукина. – 4-е изд., доп. – Москва: Худож. лит, 1988. – 528 с.
30. Большой словарь крылатых слов русского языка: ок. 4000 единиц / В. П. Берков, В. М. Мокиенко, С. Г. Шулежкова. (БСКС)– М.: АСТ: Астрель: Русские словари, 2005. – 623 с.

Словари и справочники

1. Афонькин Ю. Н. Русско-немецкий словарь крылатых слов: ок. 1200 единиц / Ю. Н. Афонькин; под ред. В. Шаде. М., 2003.
2. Ашукин Н. С. Крылатые слова: Литературные цитаты; Образные выражения / Н. С. Ашукин, М. Г. Ашукина. – 4-е изд., доп. – Москва: Худож. лит, 1988. – 528 с.
3. Берков В. П. Большой словарь крылатых слов русского языка: ок. 4000 единиц / В. П. Берков, В. М. Мокиенко, С. Г. Шулежкова. (БСКС)– М.: АСТ: Астрель: Русские словари, 2005. – 623 с.
4. Дядечко Л.П. Крылатые слова нашего времени. Толковый словарь. Более 1000 единиц. М., 2008.
5. Князев Ю.П. Словарь живых крылатых выражений русского языка: около 4000 крылатых выражений. М., 2010.
6. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя. М., 1985
7. Серов В. В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. М., 2006